

Мешок с духовными камнями в моей руке казался тяжелее всего, что я когда-либо держал. Я с трудом сглотнул, пытаюсь осмыслить, как справиться с такой ситуацией. Но все казалось подавляющим, превосходящим мои возможности. Возможно, закопать их где-нибудь и жить в лесу возле горы, пока я не достигну Собирая Ци и не стану внутренним учеником, будет самым безопасным вариантом.

Однако этот план имел свои сложности. Мне также пришлось бы избегать появления в столовой, так как на территории секты не было обычных животных из-за опасения, что они превратятся в Чудовищных Зверей. Может, мне следует сосредоточиться на изучении съедобных растений, чтобы выжить в лесу. Но не замедлит ли отсутствие питательных веществ и белка мой прогресс в культивировании?

"Я предложил остальным внешним старейшинам пока держать это в секрете. Поэтому мы закрыли все каналы, и никто во внешней секте не знает о наградах", - объяснил библиотекарь средних лет. "Даже внутренние старейшины согласились: им не нужен хаос во внешней секте, когда ученики убивают друг друга. Но вы все равно должны быть осторожны. Кто-то мог слить информацию. Например, внутренний ученик, который доставил вам награду, или, возможно, один из его друзей во внутренней секте имеет родственника во внешней секте".

Я поморщился. "Похоже, это принесет одни неприятности. Было бы лучше, если бы я не получил награду в этом случае".

"Ты всегда можешь оставаться в библиотеке днем и ночью", - предложил старый уборщик. Хотя его улыбка не внушала большого доверия к серьезности ситуации. Он кивнул в сторону библиотекаря. "Никто из внешнего круга не посмеет напасть на тебя, если старейшина будет присматривать здесь".

"Я не могу спать в библиотеке", - вздохнул я.

"Ты прав. Это против правил", - подтвердил библиотекарь.

"Сделав нечто подобное, я только распушу слухи, что у меня есть духовные камни и причина держаться поблизости от старейшин или безопасных мест", - добавил я, пытаюсь разобраться в ситуации.

Когда та девушка напала на меня, выплевывая все, стало ясно, что культиваторам мало дела до чести. Даже если я буду находиться в местах, таких как библиотека или арена, где постоянно присутствуют другие, нереалистично ожидать полной безопасности в любое время. Кто-то может напасть на меня, когда я буду незащищен, например, в туалете.

"Подождите, а что, если я вместо этого распушу слухи, что потратил все духовные камни?" - предложил я, хватаясь за решение.

"Это может временно сработать, но люди все равно придут за тобой за то, что ты купишь на эти огромные деньги", - возразил библиотекарь.

"К тому же люди не глупы. Они в конце концов раскусят этот трюк. Единственное, чего такие слухи добьются - огласки, что у тебя есть нечто, достойное кражи и риска для жизни", - добавил старый садовник, рушив мои надежды.

Их доводы были обоснованными, и я понял, что мое предложение было импульсивным и недостаточно продуманным. Мне нужно было успокоиться и обдумать все более тщательно.

"Да, вы оба правы", - признал я, потирая подбородок. Многие из моих других идей также быстро отменялись по аналогичным причинам.

Мне нужно было взвесить плюсы и минусы моего положения. С положительной стороны, у меня было мало друзей и минимальное общение с другими, что делало менее вероятным, чтобы кто-то заподозрил меня в пребывании в тюрьме. Я часто пропадал, чтобы тренироваться в лесу, и никто этого не замечал.

Ну, почти никто. Был один парень во внешнем круге, который считал себя моим другом - толстяк, имени которого я не знал. Возможно, некоторые другие, как мои соседи по общежитию, догадывались, где я нахожусь, но это не было общеизвестным фактом.

Пока я должен был решать одну проблему за раз.

"Где, по-вашему, мне следует спрятать духовные камни?" - спросил я у них совета. "Потому что я определенно не буду держать их при себе".

Эти двое были менее всего склонны обокрасть меня; если бы они хотели это сделать, они бы уже сделали это, и я бы ничего не заметил.

"Ты мог бы оставить их у Синь Ма здесь", - предложил старик, указывая большим пальцем на библиотекаря.

В отличие от предложения старика, библиотекарь нахмурился и твердо ответил: "Это было бы явным проявлением фаворитизма по отношению к ученику".

Старик повернулся к библиотекарю с понимающей ухмылкой. "О? Фаворитизм? Разве ты уже не проявил фаворитизма, сохраняя его духовные камни, чтобы внутренний ученик не объявил об этом открыто? К тому же, будучи старейшиной, никто не будет оспаривать твои действия".

Несмотря на попытки старого уборщика оправдать просьбу, библиотекарь, старейшина внешнего круга, покачал головой: "Хотя я и восхищаюсь трудолюбием Лю Фэна и вижу в нем частицу своего молодого я, я не могу рисковать своими шансами стать внутренним старейшиной. Проявление фаворитизма не понравится некоторым Старейшинам Ядра, таким как Цзунь Гон. Он справедлив и ожидает, что старейшины будут вести себя соответственно".

Старый садовник вздохнул и пожал плечами в ответ. "Вижу твою точку зрения. Прошу прощения, что поставил тебя в неловкое положение. Считай это рассуждениями старика, который не все продумал".

Настроение библиотекаря смягчилось, и на его лице появилась улыбка. Он казался более расслабленным, когда рядом никого не было. Их взаимопонимание было неожиданным даже для меня.

"Спасибо, что сберегли для меня духовные камни. Я не знаю, что бы я делал, если бы об этом стало известно", - выразил я свою благодарность почтительным кивком и жестом ладони, слегка поклонившись старейшине внешнего круга.

Если бы не благоразумие библиотекаря, я мог бы оказаться втянутым в драки с соседями по общежитию, вместо того чтобы стоять здесь в библиотеке с пустой чашкой чая в руке.

"Ну, до следующего раза. У меня есть богатство, которое нужно спрятать", - объявил я, засунув мешок с духовными камнями в куртку. С бешено колотящимся сердцем я направился к двери

библиотеки.

Прежде чем я успел выйти, библиотекарь окликнул меня: "Я продам тебе талисман для подавления духовной энергии за один духовный камень".

"А?" - я обернулся, озадаченный, в то время как в глазах старика садовника мелькнуло веселье.

"Талисманы для подавления духовной энергии помогают скрывать твой духовный след. В твоём случае их можно использовать, чтобы замаскировать духовную энергию, излучаемую твоими духовными камнями", - пояснил библиотекарь.

"Ученики на стадии Собирания Ци или на Пике Закалки Тела могут обнаружить Ци. Неважно, где ты спрячешь свои духовные камни, этот сигнал все равно будет различим", - пояснил старый уборщик, бросив взгляд на библиотекаря и пробурчав: "Говорил так много о неприятии фаворитизма".

Выражение лица библиотекаря помрачнело от этого комментария, но прежде чем он успел взять свои слова обратно, я достал духовный камень и поспешил к прилавку. "Один талисман для подавления духовной энергии, пожалуйста".

Библиотекарь молча протянул мне желтую бумагу, исписанную странными красными символами.

Это кровь или красная тушь?

Я не стал задумываться над этим и сразу же прикрепил талисман к мешку с духовными камнями. Выбежав на улицу, я прыгнул в освещенный луной лес, используя Шаг Стремительного Быка.

Сквозь ночную чащу, освещенную лунными лучами, пробивающимися сквозь густую листву, я мчался. Каждый шаг отдавался эхом в безмолвной темноте, листья хрустели под ногами, а тени танцевали на лесной почве. В воздухе витал землистый аромат сосны и сырой почвы, подстегивая мою поспешность. Сердце колотилось в унисон с диким ритмом, ветви тянулись, словно кривые пальцы.

Вскоре я добрался до своего тренировочного места. Меня ждало с дюжину сломанных деревьев и бесчисленное множество других, на которых остались отметины от моих кулаков. Я быстро выкопал яму под одним из таких деревьев, используя руки как лопату, земля забила мне под ногти.

Я достал мешок с духовными камнями, убедившись, что талисман надежно прикреплен, и зарыл его в яму. Затем я быстро засыпал яму и поспешно ушел, опасаясь, что меня кто-нибудь заметит.

Дерево, которое я выбрал, было мне знакомо - его кора хранила отпечаток моего кулака со времен предыдущих тренировок. Хотя другие могли видеть в этом просто еще одно тренировочное место и быстро проходить мимо, чтобы не спровоцировать более сильных учеников, я бывал здесь достаточно часто, чтобы присматривать за всем.

Когда я мчался обратно к общежитиям, внезапное осознание остановило мои шаги.

А стоит ли мне вообще возвращаться в общежития? Если весть о том, что у меня есть духовные камни, разлетится, кто-то наверняка будет поджидать меня там. Возможно, даже планируя

засаду, пока я сплю.

Не имея лучшего варианта, я решил провести ночь на улице. Я нашел уединенное местечко возле большого камня и улегся на траву. Земля была неровной, в воздухе витал аромат травы, нарушаемый лишь стрекотанием сверчков поблизости.

Хотя я часто спал на улице после тренировок, делая это по необходимости чувствовалось совершенно иначе. Беспокойно ворочаясь, я размышлял о неопределенности грядущих дней.

...

На следующее утро я вошел в столовую осторожными шагами. Оглядываясь по сторонам в поисках потенциальной угрозы. Хотя столкновения в столовой были редкостью, я оставался настороже, зная, что напряжение может быстро обостриться в таких местах.

Комната гудела от разговоров, громче, чем обычно, хотя их конкретное содержание ускользало от меня в этом шуме. Некоторые люди казались взвинченными, их руки покоились поблизости от спрятанного оружия, а сами они бросали настороженные взгляды по сторонам.

Конечно, их заметили... Подождите, это не те же парни, что начали кровную вражду некоторое время назад?

После того как я взял свой поднос с едой, я оглядел столовую в поисках свободного места. Мой взгляд упал на стол, за которым сидел мой единственный ровесник-друг, наслаждался своей скромной порцией еды.

Не проспал ли я сегодня или он пришел раньше обычного? Я не помнил, чтобы он появлялся в столовой раньше меня. Обычно я не придавал бы этому значения, посчитав совпадением, но учитывая, что он был единственным, кто знал о моем пребывании в тюрьме и потенциальной награде, я не мог не чувствовать настороженности.

Несмотря на свои опасения, я сел рядом с ним и дружелюбно улыбнулся: "Ты пришел сегодня раньше меня. Я проспал или как?"

В воздухе витало ощутимое напряжение. Трудно было сказать, порождалось ли оно моей тревогой или царило в атмосфере.

Он повернулся ко мне и кивнул, его голос был мрачным: "Двое погибли в моем общежитии. Они купили какие-то Пилюли Укрепления Костей, и кто-то заметил, что у них много духовных камней. Видимо, каждого, кто определенное время провел в тюрьме, компенсировали исходя из срока пребывания".

Казалось, старейшинам так и не удалось сдержать эту информацию. Мрачная и параноидальная атмосфера в столовой подтверждала это. По крайней мере, я не потратил свою награду, так что никто не мог узнать об этом. Большинство рынков внешнего круга контролировались учениками. Также стало ясно, как тактично библиотекарь распорядился моей наградой.

Если представится возможность в будущем, я должен буду отблагодарить его.

Кроме того, похоже, мой толстый друг не разгласил информацию о моем пребывании в тюрьме. Возможно, он не хотел привлекать ко мне внимания или намеревался присвоить себе все награды?

Я предвидел, что нечто подобное может произойти, если новость о наградах распространится. "Сколько смертей произошло во внешнем круге из-за... этих последних новостей?"

"Насколько мне известно, по меньшей мере два десятка", - заметил он, отодвигая свою пустую тарелку. "Нам тоже нужно быть осторожными. Кто знает, когда кто-то может понять все неправильно и решить, что мы тоже были в тюрьме. Одних только подозрений может быть достаточно, чтобы на нас напали".

Его слова были предупреждением, деликатно сформулированным так, чтобы любые подслушивающие остались в неведении.

Тем не менее, мысль о двух десятках подростков, чья жизнь едва началась, погибших из-за жадности других... Они были всего лишь детьми.

Я понимал жестокость этого мира в некоторых аспектах. Я даже лишил жизни подростка, который пытался убить меня. Это была мрачная реальность, оставляющая горький привкус во рту. Но я ничего не мог с этим поделать.

Новость о наградах могла распространиться различными путями - возможно, даже личные ученики старейшин внешнего круга узнали об этом от своих наставников. Но на этом этапе это уже не имело значения.

Единственными людьми, которым я чувствовал, что могу доверять, были библиотекарь и садовник. Однако они могли быть лишь пассивными союзниками, обеспечивая мою безопасность на территории библиотеки.

Теперь встал вопрос: могу ли я доверять своему толстому приятелю? До сих пор он лишь предупреждал меня, но предательство редко проявляет себя открыто. Оно подкрадывается, как тень, скрываясь за маской доверия.

Я представил себя на его месте.

Если бы я задумал украсть что-то у друга, я наверняка постарался бы развеять его подозрения, точно так же, как поступал он сейчас.

Он предоставлял ценную информацию, и любую ложь можно было легко опровергнуть, просто наведавшись в библиотеку. Несомненно, старик и библиотекарь тоже предостерегли бы меня быть настороже, даже если бы мой толстый друг этого не сделал.

Каждый вокруг меня превратился в потенциального противника.

Дела существенно усложнились. Это напомнило мне о муторных офисных интригах из моей прошлой жизни, только на этот раз в игру вступила смерть, а не сплетни о том, у кого роман.

Я всегда ненавидел офисные интриги.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3707863>